

ИЗ БИОГРАФИИ А.А. МАТВЕЕВА

Родился в Бурятии. Осенью 1940 года был призван в РККА. Был командиром отделения, помощником командира взвода разведки, комсоргом гвардейского гаубичного полка, заместителем командира дивизиона по политчасти артиллерийского полка 2-й артиллерийской дивизии на 1-м Белорусском фронте. Оборонял Ленинград, штурмовал Кенигсберг, брал Берлин. После войны окончил Калининградскую офицерскую школу МВД СССР, направлен в пожарную охрану Алтайского края. В противопожарной службе проработал 30 лет, последняя должность – начальник отделения управления пожарной охраны. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За освоение целинных земель».

тысячи с лишним человек из окружения выбрали только 47. Тогда на плащ-палатке я на пару еще с одним бойцом вытащил раненого в ногу Евгения Карпова, знакомого мне по службе на Дальнем Востоке. Его отправили в госпиталь, мы потеряли связь, но после войны встретились и жили по соседству.

Ночная переделка

- Как складывалась Ваша фронт-овая судьба дальше?

- Выйдя из окружения, мы пополнились бойцами и получили новые орудия. Я прямо в окопах окончил курсы младших лейтенантов, был назначен комсоргом полка: вел политическую работу среди молодых бойцов, личным примером поддерживал боевой дух. После снятия блокады Ленинграда в составе 228-го гвардейского гаубичного, а потом 162-го легкого артиллерийского противотанкового полков освобождал Новгород, Псков, Тарту, Ригу, Шауляй, Кёнигсберг, Оливу, Цоппот, Данциг, форсировал реку Нарев в Польше, в Германии, под городом Кюстрин, - Одер. Наш 162-й полк с 62-миллиметровыми орудиями участвовал во взятии Берлина.

- Вам приходилось на войне смотреть неприятелю глаза в глаза?

- В январе 1944 года мы наступали на Новгород. Провели артподготовку, потом пошли с полком в атаку. Вечером заняли первую траншею немцев. Расположились командным составом в офицерском блиндаже, с нами несколько разведчиков. Легли спать, а перед этим хорошо поели и выпили. Понадеялись, что боевое охранение, как обычно, выставит пехота. А она ушла дальше. Там комполка убило, его зама по строевой тоже, командование перешло к замполиту, который не слишком разбирался в тонкостях взаимодействия. И вот я ночью просыпаюсь, выходжу на улицу - охранник у входа в блиндаж спит, а на фоне неба немцы мельтешат. Я схватил у нашего часового автомат, крикнул в блиндаж: «Немцы!» Скольких их, не видно - ночь. Трое выскочили на бугор, я дал две короткие очереди. Потом в ложбину очередь - там закричал один благим матом. Видно, ранил его. Короче, пошла у нас стрельба. Через какое-то время вышли на связь с артиллерийскими расчетами и вызвали огонь на себя. Всем полком по нам били, хорошо, у немцев блиндаж крепкий. Потом наши подняли резервную роту пехоты и пошли на штурм высоты. Орут: «За Родину! За Сталина! Мать твою!». Но немцев там уже не было.

Утром я посмотрел, куда стрелял. На бугре лежал убитый офицер, а в ровике, где кричал раненый, никого не было - только кучка гранат. Бросили бы их в блиндаж, всех бы перебили. Я потом прикинул: это, видимо, разведгруппа была. Командир полка похвалил меня за

Из исторического формуляра Главного управления МЧС России по Алтайскому краю

Встреча с ветеранами в честь 65 - летия Победы в Великой Отечественной войне

ночной бой, но представлять к награде не стал, не желая афишировать ночные подробности.

- А за что Вас наградили на фронте Красной Звездой и орденом Отечественной войны 1 степени?

- Освободив Новгород, мы двинулись на Псков. Я затесался в боевые порядки пехоты вместе с дивизионной разведкой. Взяли позицию немецкой батареи, я говорю ребятам: «Разворачивайте пушку!» И начали из этого орудия по убегающим немцам стрелять. Кто-то заметил, написали в дивизионную газету, командир отметил в боевой характеристике. Мне дали орден Красной Звезды.

А орденом Отечественной войны наградили за Зееловские высоты - это на подступах к Берлину...

Войне – конец

... В Берлине я был уже гвардии старшим лейтенантом, заместителем командира дивизиона. Город капитулировал 2 мая, а мы расписались на рейхстаге еще в Первомай. 1 мая с Костей Козловым захватили трофейную легковую машину, нашли по карте, где расположен рейхстаг, и поехали просто его посмотреть. Здание дымилось, в подвалах еще шли бои. Но толпы наших солдат и офицеров уже праздновали победу - писали на стенах свои фамилии. Ну и мы взяли головешки - расписались.

Неожиданная встреча

В 1949 году Александр Матвеев окончил курсы усовершенствования политсостава Калининградской офицерской школы МВД и приехал на Алтай. Направили его в военизированной

ную охрану управления исправительных трудовых лагерей и колоний, в обязанности Матвеева входила воспитательная работа среди стрелков-охранников.

- Солдат у нас не хватало, - вспоминает Александр Абрамович. - Приходилось брать людей из числа заключенных, осужденных по бытовым статьям. Они стояли на вышке, охраняли других эзков. Однажды приезжаю с врачом в Рубцовскую колонию отобрать подходящих ребят. Врач делает осмотр, а я личные дела шурую. И вдруг заходит Женька Карпов! Тот самый мой друг, которого я вытащил на плащ-палатке из окружения! «Как ты сюда попал?» Он рассказал. Я добился его перевода в Барнаул, помог досрочно освободиться. Он снова вступил в партию, стал работать в коммунальном хозяйстве. Дослужился до высокого поста в Барнауле. И дал мне мою нынешнюю квартиру.

В УИТЛК Александр Матвеев долго не задержался, ему предложили должность в краевом управлении пожарной охраны. Он окончил юридический институт, 20 лет возглавлял отдел госпожнадзора. В обязанности Александра Абрамовича входило не тушить пожары, а предупреждать их. Но один большой пожар тушить все же пришлось - на Барнаульском шинном заводе. Начальник управления был в командировке, оставил за себя Матвеева. Он и возглавил штаб пожаротушения. Горел склад каучука, была большая опасность, что огонь перекинется на основной заводской корпус. Как и на войне, Матвеев поступил решительно. Он дал команду не распылять силы на тушение горевшего здания - все равно не спасти, а сконцентрировал усилия на том, чтобы пламя не подобралось к другим строениям. Когда принималось это решение, не все его одобряли, но потом признали правильным.

Записал В. Дворянкин

